

Вырезка из газеты

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

г. Киев

12 2 ИЮЛ 1974

У каждого театра есть свои поклонники — в зависимости от его художественного направления, эстетической платформы. Белорусский театр имени Янки Купалы любит все. Встречи с ним вызывают чувство праздничности, неослабности, радостного волнения. В чем же секрет привлекательности этого театрального коллектива? Если отвечать коротко, — в глубокой человечности его искусства.

В своей сценической манере театр, как и прежде, прочно опирается на реализм, на широкую народную основу. Крупный поэтический образ он сочетает с углубленным психологизмом, с философским раздумьем о человеке, его назначении, смысле жизни.

Покалуд, наиболее ярко кредо театра воплощено в спектакле «Трибунал», которым гости открыли свои гастролы в Киеве.

Мы видим человека в минуты его высшего испытания. События захватываются трагически. Обернулись юная жизнь. Еще бы несколько минут, и Володя, который всем сердцем ненавидит врага, узнал бы, что его отец — Терентий Колобок, незаметный сельский пастух, согласился быть старостой села, выполняя задание партизанского командования. Эта весть пришла поздно. Уверенный в измене отца, юноша погибает, уничтожая немецкую комендатуру.

Спектакль начинается метафорой. На сцену спускается полотно — яркая олеография, изображающая момент битвы былинного героя с врагом. А перед картиной в полутьме — фигуры женщин, символизирующие горе. Звуки хора усиливают впечатлительные трагизма, предчувствие значительности событий, о которых нам сейчас расскажет театр. Когда полотно поднимается, сцена почти вся открыта, и простор уходит вдаль. Кажется, вот-вот зазвонят хатынские колокола, пропойт свою печальную песню в честь тех, кто стал жертвой фашизма.

Режиссер спектакля Б. Равеский, художник А. Григорьевич сознательно отказываются от всего, что могло бы заземлить действие даже тогда, когда играют, казалось бы, сугубо бытовые сцены. Диалог жены Терентия — Полины с невесткой Надей звучит на строгой ноте, и это еще более подчеркивает суровость времени, в которое происходит события. Женщины не просто переговариваются о том, что происходит: голоса, заставшие выражения лиц — все свидетельствует о гонимом народном горе.

Театр не боится условностей. В сцене возвращения Терентия спускаются декорации, воспроизводящие хату, в которой действие разворачивается дальше. В финале сцена снова оглашается. Постановочные средства сдержанные и лаконичные, все внимание отдают авторам, которые исследуют внутренний мир героев, их психологию.

умами коснуться ума и сердца зрителя. Спектакли театра имени Янки Купалы могут послужить примером глубокого понимания традиций и новаторства. Традиции для него — не рамки, которые ограничивают художественный поиск, а стимул, пробуждающий творческую мысль. Поэтическое обобщение, свойственное купаловцам, преобразует в наши дни новые формы.

Если в ряде постановок «Трибунала» все действие строится вокруг Терентия (эту роль в спектакле белорусов блестяще играет Г. Овсянников), то у купаловцев в фокусе пьесы и его жена Полина. Актриса Г. Макарова пользуется подчеркнуто скупыми красками. Глаздя на ее Полину, в глазах которой застыло горе, еще больше ощущаешь всю опасность времени.

В пьесе героическое рождается, кажется, в ситуациях, противоположных ему. Этот

залось бы, самые близкие Малышу люди — его родители, плоть от плоти капиталистического общества с его фальшивой, антигуманной моралью. И не вырваться парию из ее сети — слишком они сильны. Сам Малыш не столько сомневается, ищет, сколько отрицает, но в этом отрицании он в сущности пассивен: осуждая общество, не ищет выхода.

Режиссер Б. Луценко идет в трактовке пьесы от ее завлания. Малыша, которого остро и темпераментно играет

На гастрольной афише гостей отдают преимущество произведениям белорусских драматургов. Театр как бы приглашает нас в свою творческую лабораторию, рассказывает об успехах в работе с авторами. Кроме произведений Макаенки, мы увидели две современные комедии — «Ворота бессмертия» одного из старейших писателей Белоруссии К. Крапивы и «Аминистия» М. Матуковского.

Комедийный жанр всегда привлекал внимание коллектива. Есть находки и в названных постановках. «Ворота бессмертия» тяготеют к сатире. Автор избирает фантастический сюжет. Герой пьесы, представитель науки, открывает перед людьми «ворота бессмертия». Но каждый ли имеет право на вечную

ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ

СВОЯ ТЕМА, СВОИ ОТКРЫТИЯ

контраст и определяет жанр спектакля — «Трагикомедия. Народный лубок». Народность театр ищет прежде всего в создании характеров, избегая лубочности в том смысле, который часто прядается этому понятию: подчеркнутой яркости красок, примитивизма изображения. От лубка театр берет простоту выражения общего рисунка, концентрированность мысли. Спектакль белорусов — пример глубокого прочтения произведения А. Макаенки.

Рядом с «Трибуналом» — «Заточенный апостол», вторая пьеса этого драматурга. Здесь совсем иной мир образов, совсем иная сценическая тональность. Тема взаимной глухоты, непонимания друг друга проходит через весь спектакль, определяет взаимоотношения героев — представителей одной семьи некоей буржуазной страны. Главным персонаж — подросток, имени которого мы не знаем: в семье его называют Малыш. Таинственный дарень находит, по словам самого драматурга, в такой «среде», где из него с равным успехом может вырасти в борца за мир, в фашиствующий вождок.

Автор и театр тесно связаны с природой окружения, в котором он живет. Мы присутствуем как бы при окончательном этапе формирования человеческой личности, вернее, не формирования, а разрушения, уничтожения ее. Это планомерно и упорно, хоть и подсознательно, осуществляют, ка-

А. Мазловский, в конечном счете заточили — личность его уничтожена, о чем свидетельствует прекрасное продуманный финал спектакля: Малыш поворачивается за стол и синхронно с родителями ест, полностью «о рту пустую ложку». В этом общем заглывании пустоты заложен яркий и выразительный символ.

Зато на наших глазах в спектакле рождается другая личность. Неожиданно самостоятельное значение получает образ Дочки. Мы следим за пытливым взглядом этой девочки (Н. Дашковская), которая горячо реагирует на все, что происходит в доме. Это явно незаурядный характер. Последняя сцена, когда Дочка в отчаянии заступает в сторону от родителей, Малыша и вся ее фигура выражает протест, убеждает, что со временем, она, возможно, и найдется себя.

Все пять авторов, занятых в этом спектакле (кроме названных — А. Мазловский, З. Броварская, С. Бирнлол), создали сильный ансамбль.

И третья пьеса Макаенки, которую показал наш театр, — «Таблетку под язык». В спектакле идет философский спор о том, какими путями сегодня должно развиваться село. Постановщик В. Луценко и актеры (В. Белохвостик — Король, Г. Овсянников — дед Цыбулька, И. Артемьев — Юра) выдвигают и отстаивают разные мнения. В каждом из них есть своя логика, но нам, конечно, ближе Король, для которого земля — сама жизнь.

жизнь? — как бы спрашивает автор. Перед нами проходит галерея людшек из категории тех «нечестных», которых высмеивал в свое время Маяковский (кстати, ассоциация с сатирой поэта возникает не раз): приспособленцев, подлазимов, бюрократов, обывателей. Театр создает острые сатирические портреты, высмеивает пороки. Но не слишком ли узок духовный диапазон пьесы, не ограничивают ли автор и театр свои возможности, сводя весь пафос протеста к явственным мелким, гипертрофированым?

Уже в самом сюжете «Аминистия» заложена комедийность. Коллектив игрушечной фабрики берет на поруки одного из своих рабочих — Соловевича, задержанного милицией за злостное хулиганство. Но из осужденного Соловевича превращается в «попугая», чувствует себя почти героем. Смысл пьесы не только в разоблачении соловевичков. Она направлена против тех, кто мирится с ними. Спектакль интересный, но, нам кажется, постановщик Т. Конырашов не до конца использует комедийную стихию пьесы.

Киевляне увидели и новые для себя пьесы. Среди них «Забуть Герострата!» П. Горина.

В заключение хочется сказать, что встреча с театром имени Янки Купалы после семилетней разлуки принесла нам много приятных впечатлений.

А. СПИРИДОНОВА.